Е. А. Лютикова
(МГУ / ИРЯ им. А. С. Пушкина / МПГУ),
А. В. Сидельцев
(Институт языкознания РАН / РГГУ)

ХЕТТСКИЙ ПОРЯДОК СЛОВ И НАПРАВЛЕНИЕ ВЕТВЛЕНИЯ¹

В статье рассматриваются ключевые вопросы формального синтаксиса хеттского языка, а именно закономерности расположения лексических и функциональных вершин в структуре клаузы хеттского языка. Хеттский язык демонстрирует базовый порядок слов SOV и преобладание в различных составляющих порядка слов зависимое-вершина. В статье мы устанавливаем, что наиболее адекватным для синтаксической деривации всей совокупности фактов словорасположения и образования словоформ хеттского языка оказывается подход, совмещающий правостороннее ветвление с передвижением групп, мотивированным требованием проверки селективных признаков функциональных вершин в условиях прилегания.

Ключевые слова: Формальный синтаксис, лево- и правостороннее ветвление, порядок слов, хеттский язык.

Е. А. Lyutikova
(MSU, Pushkin State Russian Language Institute, MPGU),
A. V. Sideltsev
(Institute of Linguistics, RAS / RSUH)

Hittite word order and branching direction

The paper deals with key issues of the formal syntax of Hittite, namely with the relative position of lexical and functional heads in the clause structure of Hittite. As is well known, Hittite has SOV word order and dependent-head surface order. In the paper we argue that the best approach to capturing these phenomena is by assuming the universally right-branching structure coupled with phrasal movement driven by selectional feature checking under adjacency.

Key words: Formal syntax, left- and right-branching, word order, the Hittite language.

¹ Разделы 1, 3–4 написаны Е. А. Лютиковой. Работа Е. А. Лютиковой поддержана грантом РНФ № 18-18-00462, реализуемым в Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина. Раздел 2 написан А. В. Сидельцевым. Работа А. В. Сидельцева поддержана грантом РНФ 18-18-00503, реализуемым в Институте языкознания РАН.

1. Левостороннее ветвление в формальном синтаксисе

Хеттский язык относится к языкам с позицией глагола в конце клаузы (verb-final), с предпочтительной препозицией подлежащего дополнению (SOV), преобладанием суффиксации над префиксацией, препозицией генитивного зависимого именной вершине и послелогоми. В аналитических словоформах форма лексического глагола предшествует вспомогательному глаголу, а в глагольных кластерах, образованных сочетанием лексического глагола и инхоативными, модальными и т. п. предикатами, лексический глагол также располагается левее матричного предиката. Все эти признаки характеризуют хеттский язык как язык последовательного левого ветвления, то есть язык, в котором зависимые предшествуют вершинам.

В формальном синтаксисе существует два подхода к структурной интерпретации левостороннего ветвления. Первый подход состоит в том, чтобы считать направление ветвления параметром, который принимает значения «зависимое слева от вершины» или «зависимое справа от вершины» для некоторого типа вершин или для всех вершин языка (head directionality parameter, Chomsky 1981:171). Наиболее значимым является предположение о вариативной позиции дополнения (комплемента) относительно вершины. Другие зависимые – адьюнкты и спецификаторы – также в принципе могут присоединяться и справа, и слева от вершины, хотя в действительности анализы, основанные на правосторонних спецификаторах, часто оказываются неадекватны. Обычно при левосторонних комплементарных адьюнктах и спецификаторах также располагаются слева. Так, например, в немецком языке для всех глагольных вершин все виды зависимых – комплементы, адьюнкты и спецификаторы – располагаются слева от вершины, что позволяет представить структуру инфинитивного оборота (1a) как в (1b). Сперва глагол соединяется со своим дополнением, которое на основании параметра вершины располагается слева от него: *Blumen gießen* ‘поливать цветы’. Затем к этой группе, также слева, адьюнгируется наречие образа действия: *vorsichtig Blumen gießen* ‘осторожно поливать цветы’. Наконец, модальный глагол принимает глагольную группу в качестве своего комплемента, что с учетом параметра вершины дает нам *vorsichtig Blumen gießen können* ‘уметь осторожно поливать цветы’.

(1) a. *vorsichtig Blumen gießen können*

‘уметь осторожно поливать цветы’

b.

Легко видеть, что при последовательном присоединении зависимых слева вершины образуют иерархическую цепочку на правой периферии составляющей, от самой глубоко вложенной вершины до самой высокой. Зависимые располагаются левее этой цепочки; их порядок подчиняется следующей закономерности: чем дальше влево от цепочки вершин, тем более высоким вершинам принадлежат зависимые.

Второй подход основывается на предположении о едином принципе линейной организации синтаксических групп, при котором линейное предшествование соответствует асимметричному с-командованию (Kayne 1994). Этот принцип исключает левосторонние комплементы и адьюнкты и соответствует такой линейной структуре группы, где комплементы всегда расположены справа, а спецификаторы / адьюнкты к максимальной проекции² – слева от вершины ([_{XP} YP [_{XP} X ZP]]). Деривация структур с левосторонним ветвлением происходит при помощи множественных передвижений правосторонних зависимых влево, в позицию спецификатора/адьюнкта. Рассмотрим этот процесс на примере того же немецкого инфинитивного оборота (2a). Сначала глагол соединяется со своим дополнением, давая составляющую с правосторонним ветвлением *gießen Blumen* ‘поливать цветы’. Затем дополнение передвигается в вышестоя-

² В теории Р. Кейна различие между спецификаторами и адьюнктами не проводится; левостороннее зависимое у вершины может быть только одно. Левосторонние наречия интерпретируются как вершины либо как спецификаторы функциональных проекций (Cinque 1999).

щую позицию (на схеме в (2b) – позицию спецификатора/адьюнкта VP),³ образуя составляющую *Blumen gießen* ‘поливать цветы’. Выше присоединяется наречие *vorsichtig* ‘осторожно’ – как вершина адвербиальной проекции или ее спецификатор. Наконец, модальный глагол принимает построенную структуру в качестве своего правостороннего компонента – *können vorsichtig Blumen gießen* ‘уметь осторожно поливать цветы’ – после чего повторяется операция с извлечением дополнения и передвижением его в спецификатор той же или вышестоящей вершины.

- (2) a. *vorsichtig Blumen gießen können*
 ‘уметь осторожно поливать цветы’

В полученной таким образом структуре также присутствует линейная цепочка вершин на правой границе составляющей, однако их контактное расположение определяется не собствен-

³ Если принять ограничение анти-локальности, согласно которому вершина не может притянуть свое дополнение в собственный спецификатор (Abels 2003), следует предположить, что над VP доминирует функциональная проекция («экстрактор»), в спецификатор которой выдвигается дополнение V. Далее в этой статье мы исходим из более простого варианта теории, при котором принцип анти-локальности не действует; это решение не влияет на суть анализа.

но структурой, а последовательным применением правила, передвигающего комплемент вершины в ее (или вышестоящий) спецификатор. Если бы, например, не произошло передвижения именной группы *Blumen* 'цветы', то между лексическим и модальным глаголом располагался бы материал группы лексического глагола: *vorsichtig gießen Blumen können*. Расположение цепочки вершин на правой границе составляющей также не предопределено структурой. Так, передвижение VP вместо AdvP в (2b) дало бы порядок с заглагольными зависимыми: *Blumen gießen können vorsichtig*. Конечно, эти гипотетические варианты словорасположения неграмматичны в немецком языке, и потребность в их деривации отсутствует. Следует подчеркнуть, однако, что в рамках первого подхода, использующего параметр вершины, они в принципе не могут быть продеривированы. Любые передвижения вершин при левостороннем ветвлении дают линейно неотличимый порядок элементов, а передвижения групп могут поместить между двумя вершинами зависимое вышестоящей, но не нижестоящей вершины и не в состоянии изменить последовательность вершин.

Далее в этой статье мы рассмотрим данные порядка слов в ряде конструкций хеттского языка и покажем, что они не могут быть продеривированы на основе первого подхода, даже если допустить вариативность параметра вершины (некоторые вершины присоединяют комплемент слева, некоторые – справа) и немотивированные передвижения групп. Единообразная структура групп с правосторонними комплементами и левосторонними спецификаторами / адьюнктами, напротив, позволяет предложить для этих конструкций удовлетворительную деривацию.

2. Закономерности порядка слов и аффиксов

В этом разделе мы опишем закономерности линейного порядка деривационных и словоизменительных глагольных аффиксов, а также основных функциональных вершин, представленных отдельными словоформами. На основе этих данных мы предложим модель функциональной структуры клаузы, которая позволяет деривировать наблюдаемую линейную последовательность.

2.1. Глагольные словоформы

Глагольные словоформы в хеттском языке можно разделить на синтетические и аналитические⁴. Синтетические словоформы состоят из основы глагола и одного или нескольких показателей: показателя спряжения (кумулятивный показатель наклонения, времени, залога и предикативного согласования по лицу и числу), каузатива, имперфекта / дуратива (Hoffner, Melchert 2008: passim; Boley 1984; 1992; Shatskov 2012).

(3) a. V+T⁵

taštašiyai-t

шептать-PST.3SG

‘(он) шептал’ (NH/NS (CTH 61.II.4) KUB 14.17+ obv. ii 6)⁶;

b. V+Caus+T

linga-nu-mani

клясться-CAUS-PRS.1PL

‘(мы) приведем к присяге’

(MH/MS (CTH 375.1.A) KUB 17.21+ rev. iv 12);

c. V+Asp+T

lūriaḥḥe-ški-tten=mu

унижать-IMPF-PST.2PL=меня

‘(вы) унизили меня’ (NH/NS (CTH 85.2) KUB 21.37 obv. i 15);

d. V+Caus+Asp+T

šaš-nu-šga-tteni=ya=a[n]

спать-CAUS-IMPF-PRS.2PL=и=ее

‘(вы) укладываете ее спать’

(MH/MS (CTH 371.1) KBo 7.28 obv. i 24').

⁴ Здесь и далее мы рассматриваем только финитные формы глагола. Морфемы, образующие нефинитные формы (причастие, инфинитив, супин), в целях упрощения модели не анализируются. Также в данной статье мы не учитываем согласовательные граммы, расположение которых в составе словоформы, как показано в (Julien 2002), зачастую не имеет синтаксической мотивации.

⁵ Здесь и далее при схематическом обозначении линейной структуры используется следующая нотация: X+Y – X и Y входят в состав одной словоформы, X предшествует Y; X > Y – X и Y образуют отдельные словоформы, X предшествует Y; X ... Y – X и Y образуют отдельные словоформы, X предшествует Y и может располагаться неконтактно с Y, X-Y – X и Y образуют отдельные словоформы, X предшествует Y и располагается контактно с Y.

⁶ Здесь и далее источники цитируются по стандартным изданиям, которые специально не оговариваются.

Аналитические глагольные формы представлены перфектом и пассивом. И в перфекте, и в пассиве используется причастие с суффиксом *-ant-* и вспомогательные глаголы *ēš-* ‘быть’ и *ḥark-* ‘иметь’ при образовании перфекта, *ēš-* ‘быть’ при образовании пассива (Hoffner, Melchert 2008; Boley 1984; 1992; Shatskov 2012). Таким образом, само причастие (равно как и супин и инфинитив) нейтральны в залоговом отношении. Вспомогательный глагол не допускает рекурсии, так что аналитическая форма представляет собой либо (активный) перфект настоящего или прошедшего времени (вспомогательный глагол в презенсе и претерите, соответственно), либо пассив, выражающий наклонение и время формами вспомогательного глагола. Причастие предшествует вспомогательному глаголу (4a). Вспомогательные глаголы несут на себе показатели времени и наклонения, деривационные морфемы каузатива и имперфекта располагаются на причастии (4b).

(4) a. V > Aux+T

ammuk UL kuitki kuit dammišḥān ḥar-mi
я NEG что_то так_как вредить.PRTC.NOM.SG.N иметь-PRS.1SG
‘Потому что я никак не навредил’
(МН/МС (СТН 190) НКМ 68 obv. 4–5).

b. V+Caus+Asp (> Aux+T)

šakuwantariya-nu-šk-ant-eš=ma=at=kan kuit
быть_запущенным-CAUS-IMPF-PRTC-NOM.PL.C=НО=ОНИ=ЛОСР так_как
‘Но потому что они были запущены’
(NH/NS (СТН 569.П.1.А) KUB 22.35 ii 2-6).

c. V+Caus > Aux+T

mān=wa AMA=KA našma ABU=KA appezzi-az
если=QUOT мать=твоя или отец=твой поздний-ABL
kuitki wašta-nuw-an ḥark-anzi
что_то.ACC.SG.N грешить-CAUS-PRTC.NOM.SG.N иметь-PRS.3PL
‘Если твой отец или мать сделали позже так, что произошел какой-то грех, ...’ (NS (СТН 476.А) KBo 5.1 obv. i 41).

2.2. Последовательность вершин

Глагольная словоформа занимает обычно последнюю позицию в предложении. Левее располагаются следующие функциональные элементы:

– превербы

(5) Prev > V

šumel=ma=aš=kan ḥalki-uš ḥūmand-uš arḥa danzi
 твой=но=их=ЛОСР зерно-ACC.PL все-ACC.PL прочь брат.PRS.3PL
 ‘Но они **заберут** это, все зерно’

(MH/NS (CTH 264.A) KUB 13.4 rev. iv 22-23);

– «низкие» наречия

(6) Adv > V

nu kī=ma kišan Dū-anzi
 CONN это.ACC.SG=но так делать-PRS.3PL.
 ‘(Или) они сделают это **так**’

(INS (CTH 569.3.I) KBo 2.6+ rev. iii 43);

– отрицание

(7) Neg > V

a. UL V

nu=za LU^{MEŠ} TEMI=šUNU [k]uit UL wemiya-t
 CONN=REFL послы=их почему NEG встречать-PST.2SG
 ‘Почему ты **не** встретил их послов?’

(MH/MS (CTH 190) HKM 71 obv. 13–14);

b. lē V

nu=šmaš šaḥḥan luzzi lē ēš-zi
 CONN оброк.NOM.SG оброк.NOM.SG ПРОНІВ БЫТЬ-PRS.3SG
 ‘оброк и отработка пусть **не** будут их’

(NH/INS (CTH 106.I.1) Bo 86/299 rev. iii 53);

– модальная частица (IRR)

(8) Mood > V

1. *mān=kan mān ANA ^mPittaggatalli=pat warpa*
 если=ЛОСР IRR к Питтаккаталли=FOC окружение
te-ḥḥun
 ставить-PST.1SG

2. *man=mu ^{LU}auriyaluš kuit šA*
 IRR=меня разведчики.NOM.PL так_как GEN
^mPitaggatalli aw-ēr
 Питтаккаталли видеть-PST.3PL

3. *man=mu UL duḥušiya-t*
 IRR=меня NEG ждать-PST.3SG

4. *man=mu piran arḥa tarna-š*
 IRR=меня перед прочь отпускать-PST.3SG

‘(1) Если **бы** я окружил Питтаккаталли, (2) поскольку разведчики Питаккаталли увидели **бы** меня (3) и он не ждал **бы** меня, (4) но ускользнул **бы** от меня’ (NH/NS (CTH 61.II.7.A) KBo 5.8 rev. iii 15-8).

– подчинительные союзы

(9) C > V

ariyašešnaz *kuitta* **GIM-an** *Sixšá-at*
 оракул.ABL.SG каждый.NOM.SG.N как устанавливать-PST.3SG.MED
 ‘Как каждый (из них) был определен оракулом’
 (NH/NS (CTH 584) KUB 15.1+ obv. ii 13-4).

Указанные элементы обнаруживают определенную вариативность. Например, провербы могут располагаться или контактно с глаголом, после отрицания и наречий (10a-b), или левее, пропуская отрицание и наречия (10c-d) (Salisbury 2005). Подчинительные союзы обнаруживаются как на левой периферии клаузы (11a), так и существенно ближе к глаголу, непосредственно перед провербами, отрицанием и низкими наречиями (11b) (Sideltsev 2015; 2017). Важно помнить, что в случае подчинительных союзов их положение в клаузе до определенной степени коррелирует с их классом. Так, например, союзы *mān* ‘если’, *takku* ‘если’ относятся к классу начальных союзов (C_{IN}), а союзы *kuit* ‘потому что’ (Huggard 2013), *kuwari* ‘когда, где’ (Hoffner, Melchert 2008: 417) – к классу предглагольных союзов (C_{PREV}). При этом имеет место и вариативность позиции одного и того же союза, например *mahhan* ‘когда, как’ (Sideltsev 2017). В отличие от этого в случае провербов мы наблюдаем, по-видимому, исключительно вариативность позиции: один и тот же проверб может располагаться как контактно с глаголом, так и в отрыве от него, не передвигаясь, однако, левее подчинительного союза, см. Salisbury 2005.

(10) a. Neg > Prev > V

*zilatī*¹=*wa=kan* LUGAL-UTTA ŠA KUR
 в_будущем=QUOT=LOCP царство GEN страна
^{URU D}*U-tašša* ANA NUMUN ^mNIR.GAL *lē*
 Тархунтасса к потомство Муваталли PROHIB
kuiški **arḥa** *dāi*
 кто_то.NOM.SG прочь брать.PRS.3SG
 ‘В будущем пусть никто не отнимет царствие страны Тархунтассы у потомства Муваталли’

(NH/INS (CTH 106.A.1) Bo 86/299 rev. iii 3–5);

b. Adv > Prev > V

nu=šmaš *pēdan* QATAMMA EGIR-**pa** *app-anzi*
 CONN=им место.ACC.SG так назад брать-3PL.PRS
 ‘Они **вновь** так же занимают свои места’

(NH/NS (CTH 382) KBo 11.1 obv. 26: 44);

c. Prev > Adv > V

nu=kan ANA LÚ LUGAL-u-š anda kišan
 CONN=LOCP к человек king-NOM.SG в так
metai

говорить.PRS.3SG

‘Царь так говорит человеку’

(NH/NS (CTH 407.A) KBo 15.1 obv. i 12-13);

d. Prev > Neg > V

kinun=a=šši=kan apā-t É-er ^{GIŠ}KIRI₆.GEŠTIN=ya
 сейчас=но=ему=LOCP тот-ACC.SG дом-ACC.SG виноградник=и
ar[ha] lē kuitki ta-t[t]i

прочь ПРОНІВ что_то брать-PRS.2SG

‘Теперь не отбирай тот дом и виноградник у него никоим образом!’ (NH/NS (CTH 204) Msk. 73.1097 17–19);

(11) a. C_{IN} ... Prev > V

nu māḥḥan ^{GIŠ}ŠEN-aš ā[ppa parza] UL aršiē-zzi
 CONN как труба-NOM.SG назад обратно NEG течь-PRS.3SG

‘Как (вода) трубы не течет обратно назад’

(MH/MS (CTH 324.1.A) KUB 17.10+ rev. iii 25-26);

[n=a]šta maḥḥan MUNUS-za parā ar-i

CONN=LOCP когда женщина-NOM.SG вне достигать-PRS.3SG

‘Когда женщина выходит’ (MH/MS (CTH 489.A) KBo 17.65+ rev. 22);

b. ... C_{PREV} > Prev > V

DUMU-aš=šan kuwapi katta mauš-zi

ребенок-NOM.SG=LOCP когда вниз падать-PRS.3SG

‘Когда ребенок выпадает вниз’, т.е. ‘рождается’

(MH/MS (CTH 430.1.A) KUB 30.29 obv. 5);

[nu ^{MUNUS}ŠU.GI sí]G GE₆ ^{UZU}ī.UDU=kan kuwapi

CONN старая_женщина шерсть черный жир=LOCP когда

anda [ḥūlali-zi]’

в заворачивать-PRS.3SG

‘Когда Старая женщина заворачивает шерсть в жир’

(MH/NS (CTH 404.1.III.A) KBo 9.106+ obv. ii 5-6).

В работах Sideltsev (2015), Сидельцев (2017) вводится понятие предглагольной (приглагольной) позиции в хеттской клаузе, включающей в свой состав следующие элементы: (а) фокусные и вопросительные составляющие; (б) предглагольные подчинительные союзы, относительные местоимения, неопределенные местоимения; (с) превербы; (d) показатели отрицания, отрицательно-полярные местоимения; (е) низкие наречия. Эти элемен-

ты образуют линейную последовательность, предшествующую глаголу. Если рассматривать только последовательность вершин, исключая синтаксические группы, это дает нам линейную иерархию (12а). По-видимому, непосредственно справа от позиции отрицания располагается вершина, притягивающая отрицательно-полярные местоимения. Поскольку хеттские неопределенные местоимения интерпретируются как отрицательные в сфере действия отрицательного оператора, можно предположить, что неопределенные местоимения и отрицательно-полярные местоимения занимают одну и ту же позицию над «низкими» наречиями и притягиваются одной и той же функциональной вершиной F, ср. (Huggard 2015). Важно, что все остальные аргументы и адьюнкты глагола, не выраженные неопределенными и отрицательно-полярными местоимениями, поднимаются в хеттском языке в спецификаторы функциональных проекций в слое CP, что дает эффект позиции неопределенных и отрицательно-полярных местоимений непосредственно перед глаголом в поверхностном синтаксисе. С учетом этих данных, а также вариативной позиции преверба линейная иерархия вершин в предглагольной позиции может быть представлена как в (12b).

- (12) а. $C_{PREV} > Prev > Neg > Adv > V$
 б. $C_{PREV} > (Prev) > Neg > [XP_{Indef/NPI}] F > Adv > (Prev) > V$

Объединяя данные линейной структуры предглагольной позиции с информацией о структуре глагольных словоформ, получаем следующую линейную иерархию:

- (13) $C_{IN} > Mood > C_{PREV} > (Prev) > Neg > [XP_{Indef/NPI}] F > Adv > (Prev) > V+Caus+Asp > Aux+T$

Напомним, что в C_{IN} располагаются подчинительные союзы в начале клаузы, в Mood частица опатива/ирреалиса *mān/man*, в C_{PREV} – подчинительные союзы в непосредственно предглагольной позиции, в Prev – превербы, в Neg – маркеры отрицания, в спецификаторе F – неопределенные и отрицательно-полярными местоимения и соответствующие группы ($XP_{Indef/NPI}$), а в спецификаторе Asp – низкие наречия типа *kiššan* ‘так’. V+Caus+Asp означает глагольный комплекс, в том числе и нефинитные глагольные формы с показателями каузатива и аспекта. Aux+T означает финитную форму вспомогательного глагола.

2.3. Глагольные кластеры

Еще один тип моноклаузалных конструкций, в которых наблюдается смежное расположение вершин, образуют модальные и фазовые предикаты, а также матричные предикаты, присоединяющие инфинитивные обороты. Во всех этих конструкциях имеет место реструктурирование (Wurmbrand 2001): нефинитные обороты демонстрируют неполную функциональную структуру, так что у двух предикаций имеется только одна, общая совокупность высоких функциональных проекций клаузы. При этом, однако, в отношении линейного порядка вершин можно выделить два класса конструкций: аспектальная конструкция с легким глаголом, представленная аналитическими инхоативами, и полипредикативная конструкция, в которой матричные предикаты присоединяют контролируемые инфинитивы. Аспектальная конструкция характеризуется следующими свойствами: главный предикат используется не в своем лексическом значении (*dai*- ‘поставить’, *tiye*- ‘ступать’, *epp*- ‘брать’), а в качестве легкого глагола (LV) (Hoffner, Melchert 2008). Инхоативный легкий глагол не проецирует собственного термового аргумента, вследствие чего сочетается с предикатами любых семантических и грамматических разрядов, ср. примеры (14a-b):

- (14) a. *[nu=w]a ui-zzi šumenzan* ^{GIŠ}TUKUL ^{hl.A}=KUNU
 CONN=QUOT приходить-3SG.PRS ваше оружие=ваше
[harpa]nalli-uš hullanni-wan dāi
 враг-ACC.PL побеждать-SUP ставить.PRS.3SG
 ‘И ваше оружие начнет побеждать врагов’
 (МН/МС (СТН 789) KBo 32.19 rev. iii 41'–42').

- b. *kinuna araḥzenant-eš udne-ant-eš ḥūmant-eš*
 сейчас соседний-NOM.PL страна-ERG-NOM.PL весь-NOM.PL
 KUR ^{URU}KÜ.BABBAR-*ti [w]al[h]annie-ške-uwan dā-er*
 страна Хатти атаковать-IMPF-SUP брат-PSST.3PL
 ‘Сейчас все соседние страны начали атаковать страну Хатти’
 (МН/МС (СТН 376.1.A) KUB 24.3+ obv. ii 49').

Лексический глагол располагается контактно с легким глаголом, а элементы предглагольной позиции находятся перед лексическим глаголом. В примере (15) мы видим, что неопределенное местоимение *kuinki*, вместе с остальной именной группой, частью которой оно является, располагается перед инфинитивом:

- (15) [... *šume*]nzan *BEL* *GAL* *kuinki* *anda*
 [ва]ш господин большой какой-то.ACC.SG.C в
hui[*titiya-uwanzi* *ē*]p-zi
 тянуть-INF брат-PRS.3SG
 '[... на]чинает втяги[вать ...] **какого-то** [ваш]его **важного**
вельможу в [...]' (МН/MS (СТН 251) КВо 16.25(+) obv. i 72').

В полипредикативной конструкции зависимый инфинитив также проецирует неполную структуру, однако матричный предикат используется в своем лексическом значении и имеет собственную аргументную структуру. Вследствие этого наблюдаются семантические ограничения на сочетаемость матричных и зависимых предикатов. Такие элементы предглагольной позиции, как отрицание и неопределенные местоимения, располагаются между инфинитивом зависимого глагола и матричным предикатом:

- (16) $V_{INF} > Neg > [XP_{Indef/NPI}] F > V_{MATRIX}$
nu=war=at=za *namma* *iyatnuwan* *hāšuwāi*^{SAR}
 CONN=QUOT=ee=REFL потом и.ACC.SG мыльнянка.ACC.SG
 [pu]šš-uwanzi *lē* *kuiški* *tarh-zi*
 раздавить-INF ПРОНІВ кто_то.NOM.SG мочь-PRS.3SG
 'Пусть **никто не** сможет раздавить ее, растение мыльнянку и.,
 снова' (МН/MS (СТН 480.1) KUB 29.7+ rev. 27–28).

Можно заметить, что линейная структура конструкций с глагольными кластерами в точности соответствует линейной структуре монопредикативной конструкции. В аспектуальной конструкции инфинитив/супин находится в позиции лексического глагола (V), а инхоативный легкий глагол – в позиции вспомогательного глагола. В полипредикативной моноклаузной конструкции матричный предикат занимает позицию лексического глагола, тогда как зависимый инфинитив – позицию преверба. Это обобщение позволяет нам заключить, что инхоативный легкий глагол и вспомогательный глагол, с одной стороны, и зависимый инфинитивный оборот и преверб, с другой стороны, занимают одинаковые позиции в синтаксической структуре. Это заключение особенно ценно для идентификации структурной позиции преверба. Поскольку зависимый инфинитивный оборот является дополнением матричного глагола, преверб также, по-видимому, образует группу и выступает компонентом лексического глагола. Учитывая, что превербы часто специфицируют результирующее состояние, в которое

переходит внутренний аргумент глагола, кажется правдоподобной идентификация преверба с вершиной проекции ResP (Kratzer 2005, Folli, Ramchand 2005, Ramchand 2008). В (17) показано, как располагаются компоненты аспектуальной и полипредикативной моноклаузуальной конструкции в линейной иерархии вершин (17a): в (17b) представлена аспектуальная конструкция, а в (17c) – полипредикативная.

(17)

- a. $C_{IN} > Mood > C_{PREV} > (Prev) > Neg > [XP_{Indef/NPI}] F > Adv > (Prev) > V+Caus+Asp > Aux+T$
 b. V_{INF} LV
 c. V_{INF} V_{MATRIX}

Наше заключение дополнительно подтверждается следующими обобщениями. Во-первых, в аспектуальной конструкции легкий глагол не образует аналитических форм, как и вспомогательный глагол, а в полипредикативной конструкции матричный предикат может иметь аналитические формы, как и лексический глагол. В (18) показаны полипредикативные конструкции, в которых матричный предикат имеет форму пассива.

- (18) a. *mān kuedani=ma RU-r[-i ZA]G-az*
 если который.LOC.SG=но город-LOC.SG право-ABL
iya-wanzi UL[?] tarḥan
 тоять-INF NEG можно
 ‘Но если в каком-то городе стоять справа невозможно, ...’
 (МН/MS (СТН 262) IBoT 1.36 obv. i 70–1);
- b. ^{GIS}*armiz[zi=wa] IŠTU NA₄ wedumanzi karū*
 мост.ACC.SG=QUOT с камень строить-INF уже
zinnand[a]
 заканчивать.PRTC.NOM.SG.N
 ‘Строительство моста из камней уже закончено’
 (МН/MS (СТН 190) HKM 72 obv. 4–6);
- c. *mān LU[?]TEMU=ma uwanzi UL tarnanza*
 если посол=но прийти-INF NEG позволять.PRTC.NOM.SG.C
 ‘Если посольству не будет позволено прийти’
 (NH/NS (СТН 68.C) KBo 5.13 rev. iii 15–16).

Во-вторых, из (17) следует, что предглагольная позиция в полипредикативной конструкции расщепляется: отрицание, неопределенные местоимения и низкие наречия располагаются правее инфинитива, между ним и матричным глаголом, а предглагольные подчинительные союзы, относительные местоиме-

ния и вопросительные местоимения – левее инфинитива. Это предсказание подтверждается языковыми данными. Мы видели это в примере (18a), где относительная именная группа, функционирующая как неопределенная, находится слева от инфинитива. Мы также наблюдаем данную закономерность в примерах (19): в (19a) составляющая в фокусе находится левее инфинитива, а в (19b-с) отрицание, неопределенные местоимения и низкие наречия располагаются правее инфинитива.

- (19) a. DINGIR^{MEŠ}=za kūn *memi-an* *kišša[n]*
 боги=REFL этот.ACC.SG дело-ACC.SG так
iya-wanzi *malān* *har-teni*
 делать-INF одобрять.PRTC.NOM.SG.N иметь-PRS.2PL
 ‘Одобрили ли вы, боги, это дело **таким образом?**’
 (NS (CTH 423) KBo 43.52+ rev. iv 16);

- b. *nu* *mān* *tuk* *dā-uwanzi* *kuitki* Z[I=K]A
 CONN если тебе брать-INF что_то душа=ТВОЯ
 ‘Если твоё желание – взять **что-то**, ...’
 (NH/NS (CTH 62.A) KBo 5.9+ rev. iii 26);

- c. [(m)]ān *uni-uš* LUGAL^{MEŠ} URU^N[uḥa]šši *arnu-manzi*
 если те-ACC.PL цари Нухасси двигать-INF
kuwatqa *šanḥ-un*
 как_то пытаться-PST.1SG
 ‘Если я **как-то** попытался экстрадировать тех царей Нухасси, ...’
 (NH/NS (CTH 61.П.4) KUB 14.17+ obv. ii 7’).

В примере (19a) показано, что низкое наречие *kiššan* ‘таким образом’ находится в позиции непосредственно перед лексическим глаголом в инфинитиве. При этом важно, что именно низкое наречие в данном случае находится в фокусе вопроса. Напротив, в (19b-с) неопределенное местоимение *kuiški* ‘кто-то’ находится между инфинитивом и матричным предикатом.

3. Иерархия функциональных проекций и деривация порядка слов

В предыдущем разделе мы установили, что порядок следования вершин в хеттской клаузе может быть описан в виде линейной последовательности (13), повторяемой здесь как (20). В этом разделе мы сопоставим линейную структуру (13) с предполагаемой иерархической структурой хеттской клаузы, подробно аргументированной в Sideltsev (2015), Сидельцев (2017)

и представленной, с некоторыми упрощениями и уточнениями, в (21). В (21) мы идентифицируем предглагольные подчинительные союзы с вершиной Fin, а начальные подчинительные союзы – с Force (Rizzi 1997). Расположенные между ними фокусные и топиальные позиции не имеют выраженных вершин и поэтому в (21) опущены. Мы также не вводим отдельных проекций для (пассивного) залога и перфекта, поскольку причастие используется как при образовании пассива, так и при образовании перфекта. Соответственно, мы связываем эти категории не с причастием, а со вспомогательным глаголом (Aux). Низкие наречия мы ассоциируем с проекцией AspP.

(20) $C_{IN} > Mood > C_{PREV} > (Prev) > Neg > [XP_{Indef/NPI}] F > Adv > (Prev) > V + Caus + Asp > Aux + T^7$

(21) [ForceP ... [MoodP ... [FinP ... [TP ... [NegP ... [FP ... [AuxP ... [AspP ... [CausP ... [VP ... [PrevP ...]]]]]]]]]]]

Сопоставляя (20) и (21), легко заметить, что без передвижений ни последовательное правостороннее ветвление, ни последовательное левостороннее ветвление в иерархической структуре (21) не могут дать линейной иерархии (20). Действительно, иерархия (21) дает следующие линейные последовательности:

(22) а. последовательное правостороннее ветвление

$C_{IN} > Mood > C_{PREV} > T > Neg > [XP_{Indef/NPI}] F > Aux > Adv > Asp > Caus > V > Prev$

б. последовательное левостороннее ветвление

$(Neg)^8 > [XP_{Indef/NPI}] > Adv > Prev > V > Caus > Asp > Aux > F > (Neg) > T > C_{PREV} > Mood > C_{IN}$

⁷ См. пояснения обозначений выше под (13).

⁸ Позиция отрицательной частицы определяется ее статусом: если она представляет собой вершину, то она должна занимать позицию в цепочке вершин, между F и T, если группу – то слева, в цепочке групп. Статус отрицательных частиц неединообразен в межъязыковом аспекте: так, например, германские отрицательные частицы (нем. *nicht*, швед. *inte*) демонстрируют поведение групп, в то время как славянские и иранские отрицательные частицы (рус. *не*, осет. *нае*, *ма*) – вершин. Диагностика статуса отрицательной частицы для мертвого языка представляет известные сложности; мы оставляем этот вопрос для последующих исследований.

Очевидно, что ни тот, ни другой линейный порядок не соответствуют установленной нами в разделе 2 линейной иерархии (20). В соответствии с (22a) низкие наречия должны бы были находиться ниже и правее, чем они реально представлены – между вспомогательным глаголом и показателем вида, а превербы бы располагались правее тех показателей, которые входят в глагольную словоформу – вида и каузатива, а по (22b) союзы располагались бы в конце клаузы после финитного глагола, при этом частица ирреалиса бы следовала за ними, а маркер отрицания находился бы после отрицательно-полярных местоимений и после вспомогательных глаголов. Все это в реальности в текстах не представлено.

Поэтому теперь мы рассмотрим возможные расширения модели (21), допускающие передвижение вершин, передвижение групп и разнонаправленное ветвление, которые бы объяснили реально наблюдаемые в хеттских текстах порядки слов.

Начнем с передвижения вершин. При левостороннем ветвлении передвижение вершин, сопровождающееся левой же адъюнкцией к вышестоящей вершине, не меняет линейного порядка вершин. Это показано в (23a-b) на фрагменте структуры, проецируемой глаголом и каузативным показателем

(23) а. структура [CausP [VP ...]] до передвижения

б. структура [CausP [VP ...]] после передвижения

При правостороннем ветвлении, напротив, передвижение вершин меняет их взаимное расположение, давая инвертированный линейный порядок, ср. (24a-b).

(24) а. структура [CausP [VP ...]] до передвижения

b. структура [CausP [VP ...]] после передвижения

Легко видеть, что правостороннее ветвление в сочетании с передвижением вершин способно «собрать» глагольную словоформу, соответствующую иерархической последовательности вершин [AspP [CausP [VP [PrevP ...]]]] как Prev+V+Caus+Asp, что в точности соответствует структуре нефинитной глагольной словоформы в хеттском языке, рассмотренной в 2.1. Дальнейшая деривация, однако, сталкивается с проблемами. Во-первых, поскольку передвижение вершин подчиняется ограничению локальности (Head movement constraint, Travis 1984, Baker 1988) – содержимое вершины X может передвинуться только в ближайшую с-командующую ей вершину Y – то полученная сложная вершина (или вышестоящая вершина Aux) не может затем передвинуться в T, чтобы образовать финитную словоформу Prev+V+Caus+Asp+T / Aux+T. Действительно, между Asp / Aux и T находятся вершины F и Neg, которые помешают передвижению. Во-вторых, при передвижении вершин при правостороннем ветвлении все зависимые нижестоящей вершины остаются справа от нее; соответственно, если бы хеттские глагольные словоформы деривировались передвижением вершин при правостороннем ветвлении, то все компоненты клаузы, кроме функциональных вершин и притянутых ими групп (неопределенных, относительных и вопросительных местоимений, а также фокусных и топикальных групп), располагались бы за глаголом. Поскольку этого не наблюдается, мы вынуждены признать этот путь тупиковым.

Обратимся теперь к передвижению групп как источнику линейной иерархии вершин и словоформ. В (Julien 2002, 2007), а также (Svenonius 2007) убедительно показано, что контактное (в составе словоформы или в виде неразрывной последовательности словоформ) расположение вершин может соответствовать не только соположенным вершинам (исходной структуре типа (23a), (24a) и структуре после передвижения вершин (23b), (24b)), но и конфигурациям, возникающим в результате передвижения групп, когда составляющая в спецификаторе одной вершины (Caus) имеет в качестве конечного элемента другую вершину (V) (25a). Иными словами, вершина в данном случае перемещается в составе группы, включающей эту вершину.

Еще один возможный вариант, дающий контактное расположение вершин – (25b), где группа, в которой одна из вершин (V) расположена первой, передвигается в спецификатор вершины (v), расположенной непосредственно под второй вершиной (Caus). Такая структура востребована в первую очередь для описания префиксальных деривационных показателей.

(25) а. структура [CausP [VP ...]] с передвижением VP в спецификатор Caus

(25) б. структура [CausP [vP [VP ...]]] с передвижением VP в спецификатор v

Важно подчеркнуть, что передвижение групп способно создавать конфигурации контактного расположения вершин только при правостороннем ветвлении. При левостороннем ветвлении передвижение групп может перемешивать последовательность групп и последовательность вершин так, что между двумя образующими последовательность вершинами X и Y могут располагаться зависимые вышестоящей вершины Y, но новых вариантов контактного расположения вершин, равно как и изменения их последовательности, получить нельзя.

Рассмотрим теперь предположение, что направление ветвления в хеттском языке непоследовательно для разных типов вершин. Широкомасштабные типологические исследования второй половины XX века, посвященные анализу закономерностей в системах порядка слов, позволили установить, что в языках мира обычно представлено либо левостороннее, либо правостороннее ветвление (Greenberg 1963; Dryer 1992; 2009⁹), а отклонения от этой закономерности обычно связаны с наличием в составляющей отличного от вершины элемента, одно-

⁹ Cp.: "I argued that the word order correlations reflect a tendency for languages to be consistently left-branching or consistently right-branching" (Dryer 2009:185).

значно идентифицирующего ее категорию, например, артикля в именной группе (Hawkins 1994). Возможно также, что направление ветвления связано с синтаксическим классом вершин: так, например, в немецком языке неименные лексические вершины (V, P) ветвятся налево, а именные (N, Adj) – направо. Довольно часто направление ветвления различается для лексических и функциональных вершин. В языке цоциль один из возможных анализов противопоставляет лексические вершины с правосторонним спецификатором функциональным вершинам с левосторонним спецификатором (Song 2012: 204). С учетом этих данных и при опоре на гипотезу униформитаризма можно предположить, что вариативность в направлении ветвления для хеттского языка должна описываться некоторым простым набором обобщений; иными словами, вершины с одинаковым направлением ветвления должны образовывать естественный класс.

В (26) показана синтаксическая структура хеттской клаузы (21), дополненная информацией о направлении ветвления каждой вершины¹⁰ (обозначено стрелкой → или ←, ведущей от вершины), которая давала бы требуемую линейную структуру в (20). Легко видеть, что вершины, проецирующие свой комплемент вправо (C_{IN}, Mood, C_{PREV}, Neg, F) и вершины, проецирующие комплемент влево (Prev, V, Caus, Asp, Aux, T) не образуют естественных классов ни по признаку типа категории, ни по признаку аффиксальности.

(26) [CP C_{IN} → [MoodP XP Mood → [FinP XP C_{PREV} → [TP XP [NegP Neg → [FP XP_{indef} F → [AuxP XP [AspP Adv [CausP XP [VP XP [PrevP XP ← Prev_{PrevP}] ← V_{VP}] ← Caus_{CausP}] ← Asp_{AspP}] ← Aux_{AuxP}] FP] NegP] ← T_{TP}] FinP] MoodP] CP]

Таким образом, наиболее естественным вариантом получения линейной последовательности вершин (20) при синтаксической иерархии (21) оказывается правостороннее ветвление, дополненное передвижением. Учитывая, что передвижение вершин оставляет все зависимые этих вершин справа, а в хеттской клаузе в подавляющем большинстве случаев на правой периферии клаузы остается финитная форма глагола, следует предположить, что в деривации линейного порядка слов задействовано передвижение групп. В следующем разделе мы пока-

¹⁰ Точнее, в (26) показано расположение компонентов относительно вершины; спецификаторы мы принимаем единообразно расположенными слева от вершины.

жем, что непосредственно наблюдаемый порядок слов в определенных структурных конфигурациях хеттского языка может быть получен в синтаксисе только при указанных допущениях.

4.1. Линейная последовательность не соответствует структурной иерархии

В разделе 3 мы показали, что правостороннее ветвление дает синтаксически обусловленный прямой линейный порядок: иерархия вершин [1 [2 [3]]] отображается в линейный порядок вершин $1 > 2 > 3$. Левостороннее ветвление, наоборот, приводит к обратному линейному порядку: иерархия вершин [1 [2 [3]]] отображается в линейный порядок вершин $3 > 2 > 1$. При этом в случае правостороннего ветвления и передвижение вершин, и передвижение групп может давать обратный порядок на всем множестве вершин или на каком-то отрезке иерархии вершин, в то время как при левостороннем ветвлении передвижение не может изменить обратного линейного порядка. Таким образом, выбор в пользу левостороннего ветвления может быть сделан только в том случае, если вершины демонстрируют последовательный обратный линейный порядок.

В линейной структуре хеттской клаузы присутствует значительное количество участков с обратным линейным порядком вершин. Это, например, порядки $V > Asp > T$, $V > Caus > Asp$, $V > Aux > T$, $Prev > V > Aux$ и некоторые другие, ср. примеры (3)-(5) выше. Для получения этих порядков при правостороннем ветвлении необходимо последовательное применение передвижений групп из позиции комплемента в позицию спецификатора данной или вышестоящей вершины, аналогичное тому, что было показано в примере (2b) для немецкого языка. Такая деривация и получаемый при ней обратный линейный порядок $3 > 2 > 1$ носит название «сворачивание» (roll-up).

Тем не менее обратный линейный порядок – далеко не единственная возможность взаимного расположения вершин в хеттской клаузе. Помимо него, в хеттских текстах представлены как минимум следующие порядки (в скобках указаны английские названия по (Svenonius 2007)):

- прямой (straight): $1 > 2 > 3$;
- «завиток» (curl): $1 > 3 > 2$;
- «пропуск» (skipping): $3 > 1 > 2$;
- «перепрыгивание» (hopping): $2 > 1 > 3$.

Прямые порядки, такие как $C_{IN} > Mood > T$, $C_{IN} > Mood > Neg$, $C_{PREV} > Neg > V$ и т. п. (27) соответствуют структурной иерархии и при правостороннем ветвлении непосредственно следуют из нее, ср. (28), в котором показан фрагмент деривации, вовлекающий вершины из (27а-с).

(27) а. $C_{IN} > Mood > T$

mān=kan mān ANA ^mPittaggatalli=pat warpa
если=LOCP IRR к Питтаккаталли=FOC окружение
te-ḥḥun

ставить-PST.1SG.

‘Если бы я окружил Питтаккаталли, ...’

(NH/NS (CTH 61.II.7.A) KBo 5.8 rev. iii 15-6).

б. $C_{PREV} > Neg > V$

[nu k]uwapi ^{GIŠ}APIN-aš UL ār-ški-zzi
CONN куда плуг-NOM.SG NEG достигать-IMPF-PRS.3SG

‘Куда плуг не достает’ (NS (CTH 393.A) VBoT 24 obv. i 32).

Конфигурация «завиток» (1 > 3 > 2) возникает в тех же примерах при упорядочивании подчинительного союза, проверба, глагола, вспомогательного глагола и показателей спряжения. Это, например, такие последовательности, как $C_{IN/PREV} > Aux > T$, $C_{IN/PREV} > V > Aux$, $C_{IN/PREV} > Prev > V$, ср. примеры (29). Очевид-

но, что деривация таких структур связана с неполным применением «сворачивания» – на последнем шаге деривации передвижения компонента в спецификатор самой верхней вершины не происходит (30):

(29) a. $C_{IN/PREV} > Prev > V > T$

nu=za KUR.KUR^{HL.A}-*aš* *waštul*^{HL.A} ***maḥḥan*** *EGIR-pa*
 CONN=REFL страна-GEN.PL грехи как назад
lā-mi

развязывать-PRS.1SG

‘**Как** я снимаю грехи стран’, букв. «развязываю назад».

(MS (CTH 382) KBo 11.1 obv. 12)

b. $C_{IN/PREV} > Prev > V > Aux > T$

antuḥṣatarr=a=za=kan ***kuit*** *tēpauw-az* *anda*
 люди=и=REFL=LOCP потому_что мало-ABL в

[*hu*]ittiyān *ḥar-ta*

тянуть.PRTC иметь-PST.3SG

‘**Хотя** он и собрал себе мало населения’

(NH/NS (CTH 61.II.7.A) KBo 5.8 obv. ii 30).

Деривация конфигурации «пропуск» ($3 > 1 > 2$) также связана с пропуском одного передвижения при сворачивании, но не последнего, а промежуточного. Самая высокая вершина притягивает в свой спецификатор не собственный комплемент, а комплемент какой-либо из вложенных в нее групп. Такие структуры возникают в сочетаниях глагола с превербом или полипредикативных конструкциях с отрицанием ($Prev > Neg > V$, $V_{INF} > Neg > V_{MATRIX}$), примеры (10d), (16). Еще один тип подобных структур – клаузы с заглагольными вершинами: отрицанием, подчинительным союзом или низким наречием, при его трактовке как отдельной вершины ($V > T > Neg$, $V > T > C_{PREV}$, $V > T > Adv$), см. примеры (31).

(31) a. $V > T > Neg$

n=an lah[hij]a-tteni UL
CONN=его воевать-PRS.2PL NEG

‘Вы не **воюете** с ним’

(MH/MS (CTH 268) KUB 23.82+ obv¹. 23'–27');

b. $V > T > Neg > F^{11}$

da-hhun=ma=wa=za UL kuitki
братъ-PST.1SG=но=QUOT=REFL NEG что_то.ACC.SG.N

‘Но я ничего не **брал** для себя’

(NH/NS (CTH 293) KUB 13.35+ obv. ii 44–45);

c. $V > T > C_{PREV}$

ni^m Aparru-š LÚ KUR[Kal]ašma
CONN Апарру-NOM.SG.C человек Каласма

kūruriaḥ-ta kuit
враждовать-PST.3SG так_как

‘Так как Апарру, человек из Каласмы, **начал вражду**, ...’

(NH/NS (CTH 61.II.7.A) KBo 2.5+ KBo 16.17+ rev. iii 34–35);

d. $V > T > Neg > Adv$

ašešanu-t=ma=an nāwi₅ SIG₅-in
перезаселять-PST.3SG=но=это еще_не хорошо

‘Но он еще не **заселил** его хорошо’

(NH/NS (CTH 89.A) KUB 21.29+ obv. i 11–19).

¹¹ Некоторые примеры в (31) содержат не одну заглагольную вершину. В (31b) заглагольное отрицательно-полярное местоимение свидетельствует о присутствии вершины F; в (31d) за глаголом находится отрицание и низкое наречие (либо вершина, в спецификаторе которой оно располагается).

Покажем деривацию такой конфигурации на примере последовательности $V > T > \text{Neg}$ из (31a). Здесь вершина T притягивает в свой спецификатор VP , «пропуская» NegP , см. (32).

Наконец, последняя из возможных в хеттской клаузе конфигурация вершин – «перепрыгивание» $2 > 1 > 3$. Обычно подобные линейные последовательности возникают в постсинтаксическом (морфологическом или фонологическом) компоненте, при «прыжке аффикса» вниз или при просодической инверсии. В хеттском языке такие процессы можно усматривать при деривации вакернагелевской позиции кватативов (частицы прямой речи *-war*) и союзов *-ya* ‘и’ и *-ma* ‘но’. Синтаксическая деривация таких порядков достаточно сложна: она включает выдвижение группы вершины 3 из группы вершины 2, и затем притягивание оставшегося в группе 2 материала (*remnant movement*) вершиной 1. Возможным кандидатом являются порядки с заглагольным превербом, крайне редкие в хеттских текстах, см. (33a-b). В (33b) особая вершина-«эвакуатор» (мы обозначаем ее как *E*, используя нотацию из (Svenonius 2007)) притягивает группу преверба, после чего глагольная группа остаточным передвижением перемещается в спецификатор вершины *T*.

- (33) а. *BELU* *man=wa* *ūnna-tti* *kattan*
 господин IRR=QUOT ехать-PRS.2SG вниз
 ‘Господин, если бы ты только **приехал** сюда (букв. **вниз**)’
 (MH/MS (CTH 190) НКМ 71 obv. 4).

Важно подчеркнуть, что все рассмотренные в этом разделе порядки, кроме обратного ($3 > 2 > 1$), не могут быть получены при левостороннем ветвлении. Правостороннее ветвление в сочетании с передвижением вершин оставляет все зависимые вершин *in situ*; следовательно, для получения порядка слов (20), в котором большая часть вершин располагается на правой границе своей группы, необходимо задействовать также и передвижение групп, которое регулярно эвакуировало бы все зависимые влево. Таким образом, правостороннее ветвление и передвижение групп оказывается наиболее экономным способом деривации порядка слов (20) для иерархической структуры (21) в хеттском языке.

4.2. Разрывы последовательностей зависимыми

Важной характеристикой порядков вершин является противопоставление контактного (прилежание словоформ, соединение аффиксов в одной словоформе) и потенциально неконтактного расположения при сохранении той же линейной последовательности вершин. Как было показано в разделе 3, при левостороннем ветвлении все вершины собираются в контактную цепочку справа, передвижение вершин не приводит к видимым изменениям в линеаризации, а передвижение групп способно

разорвать цепочку вершин X и Y зависимыми более высокой из этих вершин (ср. (34а-с)):

(34) а. базовая структура при левостороннем ветвлении

[_{ZP} зависимые Z-а [_{YP} зависимые Y-а [_{XP} зависимые X-а X] Y] Z]

б. результат передвижения вершин

[_{ZP} зависимые Z-а [_{YP} зависимые Y-а [_{XP} зависимые X-а t_X] t_Y] X+Y+Z]

с. результат передвижения групп

[_{ZP} [_{YP} [_{XP} зависимые X-а X] зависимые Y-а Y] зависимые Z-а Z]

Таким образом, левостороннее ветвление всегда дает обратный порядок вершин $3 > 2 > 1$, который может быть разорван в любом месте зависимыми правой вершины: $3 \dots 2 \dots 1$.

При правостороннем ветвлении и передвижении групп прямые порядки соответствуют базовой структуре, а обратные – структуре с передвижением. В базовой структуре между вершинами X и Y могут располагаться зависимые нижестоящей вершины (35а), передвижение вершин инвертирует порядок вершин, оставляя зависимые *in situ* (35б). При передвижении групп могут возникать различные порядки, конкретные конфигурации которых зависят от того, какая вершина притягивает какую группу. Например, если в структуре (35а) Y притягивает какое-то зависимое X-а, а Z притягивает XP, результатом будет (35с).

(35)

а. базовая структура при левостороннем ветвлении

[_{ZP} зависимые Z-а Z [_{YP} зависимые Y-а Y [_{XP} зависимые X-а X зависимые X-а]]]

б. результат передвижения вершин

[_{ZP} зависимые Z-а X+Y+Z [_{YP} зависимые Y-а t_Y [_{XP} зависимые X-а t_X зависимые X-а]]]

с. результат передвижения групп

[_{ZP} [_{XP} зависимые X-а X t_{WP} зависимые X-а] зависимые Z-а Z [_{YP} [_{WP} зависимое X-а] зависимые Y-а Y t_{XP}]]

д. результат передвижения групп, мотивированного проверкой селективных признаков при прилегании

[_{ZP} [_{XP} зависимые X-а X t_{WP}] Z [_{YP} [_{WP} зависимое X-а] зависимые Y-а Y t_{XP}]]

В (Svenonius 2007) развивается теория, позволяющая, с одной стороны, существенно ограничить возможные линейные

порядки, возникающие при передвижении групп в структурах с правосторонним ветвлением, а с другой стороны, предложить мотивацию для передвижения групп. Идея состоит в том, что движущей силой передвижения групп могут быть селективные признаки функциональных вершин (вспомогательный глагол требует причастия лексического глагола, легкий глагол – инфинитива / супина лексического глагола, аспектуальный и каузативный показатели – основы лексического глагола, вершина Т – любого глагола, и т. п.). Если эти признаки сильные, требуется, чтобы выбираемая вершина в результате передвижения линейно прилежала к выбирающей. Соответственно, возможны два варианта: либо группа с выбираемой вершиной на правой границе перемещается в (самый нижний) спецификатор выбирающей вершины (ср. (25a)), либо группа с выбираемой вершиной на левой границе перемещается в (самый верхний) спецификатор вершины, над которой непосредственно доминирует выбирающая вершина (ср. (25b)).

Эта теория предсказывает важную характеристику цепочек вершин: прямые порядки вершин могут разрываться зависимыми, обратные порядки – нет. Соответственно, в рассмотренных в разделе 4.1. цепочках ожидаются следующие возможности:

- прямой ($1 > 2 > 3$): разрывы между 1 и 2, 2 и 3 ($1 \dots 2 \dots 3$);
- обратный ($3 > 2 > 1$): разрывы невозможны ($3-2-1$);
- «завиток» ($1 > 3 > 2$): разрыв между 1 и 3 ($1 \dots 3-2$);
- «пропуск» ($3 > 1 > 2$): разрыв между 1 и 2 ($3-1 \dots 2$);
- «перепрыгивание» ($2 > 1 > 3$): разрыв между 1 и 3 ($2-1 \dots 3$).

Данные хеттского языка, по-видимому, удачно вписываются в эту схему. Действительно, практически все обратные порядки – V+Caus+Asp+T, V+Aux+T, V_{INF}+LV+T и т.п. – образуют контактные последовательности, объединенные в словоформы или неразрывные группы словоформ. Единственный тип вершины, который может быть оторван от цепочки при обратном порядке – это преверб и входящий с ним в один дистрибутивный класс инфинитивный комплемент матричного глагола. По-видимому, это неслучайно. Отношения селекции между лексическим глаголом и превербом/актантным инфинитивным оборотом отличаются от отношений селекции между функциональными вершинами и их комплементами: первые основаны на тематических признаках, вторые – на грамматических.

Прямые порядки, напротив, допускают разрывы. Ниже показано несколько примеров на каждый тип линейного порядка, кроме редко встречающегося «перепрыгивания».

(36) а. прямой (1 > 2 > 3): Mood ... C_{PREV} ... T

man=mu ^{LÚ}*auriyaluš* *kuit* *ša*
IRR=меня разведчики.NOM.PL так_как GEN
^m*Pitaggatalli* *aw-ēr*

Питтаккаталли видеть-PST.3PL

‘Поскольку разведчики Питаккаталли увидели бы меня’

(NH/NS (CTH 61.II.7.A) KBo 5.8 rev. iii 16–7).

б. «завиток» (1 > 3 > 2): C_{PREV} ... V-Aux-T

nu=za ^m*Piḥḥuniya-š* *kuit* **KUR** ^{URU}*Ištitina*
CONN=REFL Пиххуния-NOM.SG так_как страна Иститина
tān *har-ta*

брать.PRTC.NOM.SG.N иметь-PST.3SG

‘Так как Пиххуния взял себе страну Иститина’

(NH/NS (CTH 61.I.A) KBo 3.4+ rev. iii 90–92).

с. «пропуск» (3 > 1 > 2): V_{INF}-Neg ... V_{MATRIX}

nu=war=at=za *namma* *iyatnuwan* *ḥāšuwāi*^{SAR}
CONN=QUOTE=ee=REFL потом и.ACC.SG мыльнянка.ACC.SG
[*pu*]šš-*uwanzi* *lē* *kuiški* *tarḥ-zi*

раздавить-INF ПРОНІВ кто_то.NOM.SG мочь-PRS.3SG

‘Пусть никто не сможет раздавить ее, растение мыльнянку и., снова’

(MH/MS (CTH 480.1) KUB 29.7+ rev. 27–28).

Таким образом, мы приходим к выводу, что правостороннее ветвление в сочетании с передвижением групп, мотивированным требованием проверки селективных признаков функциональных вершин в условиях прилегания, наилучшим образом описывает закономерности появления возможных разрывов в линейных последовательностях вершин. Модель с левосторонним ветвлением, напротив, делает принципиально неверные предсказания.

4.3. Заглагольные составляющие

Еще одна черта, отличающая правостороннее ветвление от левостороннего – возможность получать порядки с заглагольными составляющими. В разделе 4.1. мы обсудили деривацию порядков с заглагольными вершинами – C_{PREV}, Neg, Prev. В этом разделе мы рассмотрим заглагольные группы.

В работе Sideltsev 2015 исчисляются возможные фразовые категории, которые обнаруживаются в позиции после спрягаемого глагола. К ним относятся вопросительные, относительные и неопределенные местоимения. Отрицательно-полярные мес-

тоимения в заглагольной позиции встречаются в сочетании с отрицанием. Некоторые примеры показаны в (37). Заглагольные аргументные и адъюнктные группы, напротив, чрезвычайно редки и встречаются в текстах определенных жанров; два примера показаны в (38a-b).

(37) а. вопросительные местоимения

[k]-ī=wa *iya-nun* *kuit*
 ‘это-ACC.SG.N=QUOT делать-PST.1SG почему
 ‘Зачем я **сделал** это?’ (ОН/NS (СТН 19.II.A) KBo 3.1+ obv. i 40).

б. относительные местоимения

apa-t=ma 𐎶𐎵𐎶𐎵-*lu* *uttar* *iya-t*
 тот-ACC.SG.N дурной.ACC.SG.N вещь.ACC.SG.N делать-PST.3SG
kui-š
 который-NOM.SG.C
 ‘Который **сделал** ту дурную вещь, ...’
 (NH/INS (СТН 383) KUB 21.19+ obv. ii 9).

с. неопределенные местоимения

mañ=ma ANA NUMUN ^{md}*Tuthaliya* *nakkiēš-zi*
 если=но к потомство Тудхалия тяжелеть-PRS.3SG
kuitki
 что_то
 ‘Если что-то **становится сложным** для потомка Тудхалии, ...’
 (NH/INS (СТН 106.A.1) Bo 86/299 rev. iii 28).

д. отрицательно-полярные местоимения + отрицание

da-ḥhun=ma=wa=za UL *kuitki*
 брать-PST.1SG=но=QUOT=REFL NEG что_то.ACC.SG.N
 ‘Но я ничего не **брал** для себя’
 (NH/NS (СТН 293) KUB 13.35+ obv. ii 44–45).

(38) а. *šalik-aš*=ma=mi *karuwariwar*

будить-PST.3SG=но=меня на следующее_утро
^m*Niriqqaili-š* LÚ ^{URU}*Tabḥa[llu]*

Нериккаили-NOM.SG.C человек Табхаллу

‘На следующее утро меня **разбудил** Нериккаили, человек из Тапхаллу’ (МН/MS (СТН 200) ABoT 60 obv. 7’–8’).

б. *ḥāš-ta* ^{LÚ}NI.DUḥ 7 ^{GIŠ}IG

открыть-PST.3SG привратник 7 двери

‘Привратник **открыл** семь дверей’

(МН/MS (СТН 324.1.A) KUB 17.10 rev. iv 14).

Левостороннее ветвление, как мы видели выше, принципиально неспособно отразить линейные структуры такого рода. В

случае правостороннего ветвления заглагольные зависимые автоматически возникают в конфигурациях типа «пропуск» $3 > 1 > 2$, где 3 – глагол, 1 – функциональная вершина, притягивающая глагольную группу, а 2 – нулевая либо неозвучиваемая вершина, имеющая в своем спецификаторе группу. В (39) такая деривация показана для (37d), где пропуску подвергаются 2 вершины – Neg и F, причем FP содержит неопределенное местоимение.

(39)

Дополнительным преимуществом такого анализа является то, что он способен объяснить бóльшую распространенность в заглагольной позиции элементов предглагольной позиции по сравнению с простыми аргументами и адьюнктами. Дело в том, что для того, чтобы группа XP не была передвинута вместе со своей вершиной Y при передвижении YP, необходимо предварительно извлечь XP из YP при помощи экстрактора, как это показано в деривации (33b) выше. Вопросительные, относительные и неопределенные (в том числе и отрицательно-полярные) местоимения, а также фокусные группы извлекаются из глагольной составляющей совокупностью предглагольных вершин – C_{IN}, Neg, F. Когда на следующих этапах деривации вершина T притягивает составляющую с конечным глаголом,

она может захватить как весь комплекс, так и собственно глагольную составляющую (VP/CausP/AspP/AuxP). Для того, чтобы за глаголом остались другие аргументы или адъюнкты, необходима дополнительная вершина-экстрактор, которая бы извлекла их из глагольной составляющей и тем самым предотвратила их передвижение влево в составе глагольной составляющей. Этой более сложной деривации в отсутствие специальной коммуникативной мотивации предпочитается более простая, без извлечения аргументов из глагольной составляющей.

5. Заключение

В этой статье мы рассмотрели закономерности расположения лексических и функциональных вершин в структуре клаузы хеттского языка. Мы установили, что, несмотря на преобладание в различных составляющих порядка слов зависимое-вершина, наиболее адекватным для синтаксической деривации всей совокупности фактов словорасположения и образования словоформ оказывается подход, совмещающий правостороннее ветвление с передвижением групп, мотивированным требованием проверки селективных признаков функциональных вершин в условиях прилегания.

Эти результаты могут быть полезны не только для построения формальной модели клаузы в хеттском языке, но и в более широком типологическом аспекте, при анализе языков с предпочтительным порядком слов SOV и предглагольной позицией ряда функциональных элементов, в первую очередь вопросительных и фокусных. Один из анализов для языка с подобной структурой клаузы – осетинского – предложен в (Lyutikova, Tatevosov 2009) и опирается на правостороннее ветвление и передвижение вершин, а не групп, что мотивировано существенно большей распространенностью и разнообразием типов заглагольных групп. В (Julien 2002) предлагается анализ предглагольной позиции в турецком языке как нижней фокусной проекции, служащей экстрактором для вопросительных и фокусных групп перед перемещением всего материала клаузы в спецификатор самой верхней функциональной проекции, ForceP. Две фокусных позиции – предглагольный и заглагольный фокус – отмечаются в грузинском языке (Skopeteas, Fanselow 2010); исследователи предполагают, что предглагольный фокус связан с передвижением фокализованных составляющих в спецификатор нижней фокусной

проекции (глагол при этом передвигается в вершину этой проекции, что дает прилагательное фокусной составляющей к глаголу), а заглагольный фокус возникает из структуры предглагольного фокуса путем последующего стилистического выдвижения глагола. Очевидно, что в данной группе языков прослеживаются как общие закономерности словорасположения, так и его параметрическое варьирование – например, в отношении позиции отрицания или допустимости заглагольных составляющих разных типов. Представляется весьма желательным анализ этой группы языков в рамках единой грамматической модели, которая позволяла бы сопоставить описательным обобщениям над линейными порядками составляющих предложения совокупность значений формализованных параметров, управляющих деривацией, таких как наличие в лексиконе языка определенных функциональных категорий, характеристика неветвящихся лексических единиц как вершин или групп, сила/слабость селективных признаков, и т. п. Данную статью мы считаем возможным рассматривать в качестве одного из шагов в этом направлении.

Литература

- Abels, K. 2003: *Successive Cyclicity, Anti-locality, and Adposition Stranding*. Ph.D. dissertation, University of Connecticut.
- Baker, M. C. 1988: *Incorporation*. Chicago: University of Chicago Press.
- Boley, J. 1984: *The Hittite hark-Construction* / IBS 44. Innsbruck.
- Boley, J. 1992: The Hittite periphrastic constructions. In: *Per una grammatica ittita*. Ed. O. Carruba. Pavia, 33–59.
- Cinque, G. 1999: *Adverbs and Functional Heads: A Cross-Linguistic Perspective*. New York: Oxford University Press.
- Hawkins, J. A. 1994: *A performance theory of order and constituency*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Hoffner, H. A. Jr. and C. Melchert 2008: *A Grammar of the Hittite Language*, Part 1. Winona Lake: Eisenbrauns.
- Huggard M. 2013: More on *kuit*: Causal clauses in Hittite. In: *ECIEC XXXII*. Poznan.
- Huggard M. 2015: *Wh-words in Hittite*. Ph. D. Diss. University of California.
- Dryer, M. S. 1992: The Greenbergian word order correlations. *Language* 68, 81–138.
- Greenberg, J. H. 1963: Some universals of grammar with particular reference to the order of meaningful elements. In: *Universals of language*, ed. Joseph, Greenberg. Cambridge, Mass: MIT Press, 73–113.
- Kayne, R. S. 1994: *The Antisymmetry of Syntax*. Cambridge, MA: MIT Press.

- Julien, M. 2002: *Syntactic Heads and Word Formation*. New York: Oxford University Press.
- Juilen, M. 2007: On the Relation between Morphology and Syntax. In: *The Oxford handbook of linguistic interfaces*, ed. by G. Ramchand and Ch. Reiss. Oxford: OUP, 209–238.
- Kratzer, A. 2005: Building resultatives. In: *Event arguments: foundations and applications*, ed. by C. Maien-Born and A. Wöllstein-Leisten. Tübingen: Niemeyer, 177–212.
- Folli, R., Ramchand, G. 2005: Prepositions and resultives in Italian and English: an analysis from eventdecomposition. In: *Perspectives on Aspect*, ed. by H. J. Verkuyl, Henritte de Swart, and Angeliek van Hout Utrecht. Springer, 81–105.
- Lyutikova, E., Tatevosov, S. 2009: The clause internal left edge: Exploring the preverbal position in Ossetian. In: *International Conference on Iranian Linguistics 3*. University of Paris III: Sorbonne Nouvelle, Paris, September 11–13, 2009. (URL: http://otipl.philol.msu.ru/staff/people/tatevosov/clause_internal_left_edge_4.pdf)
- Ramchand, G. 2008: *Verb Meaning and the Lexicon: A First Phase Syntax*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Rizzi, L. 1997: The fine structure of the left periphery. In: *Elements of Grammar*. Ed. by L. Haegeman. Dordrecht: Kluwer, 281–337.
- Salisbury, D. 2005: *Local adverbs in Neo-Hittite*, ProQuest company.
- Shatskov, A. 2012: Split auxiliary system in Hittite? *Indo-European Linguistics and Classical Philology* 16, 870–876.
- Sideltsev, A. 2015: Hittite Clause Architecture. *Revue d'Assyriologie et d'archéologie orientale*, vol. 109, 79–112.
- Sideltsev, A. 2017: Accented Clitics in Hittite? *Transactions of the Philological Society*, vol. 115/2, 176–211.
- Sideltsev, A. V. *Sintaksis prostogo predlozheniya v khettskom yazyke* [Syntax of Simple Sentence in Hittite]. Moscow: YASK .
- Сидельцев, А. В. 2017: *Синтаксис простого предложения в хеттском языке*. М.: ЯСК
- Skopeteas S., Fanselow G. 2010: Focus in Georgian and the expression of contrast. *Lingua* 120(6), 1370–1391.
- Song, J. J. 2012: *Word order*. Cambridge: CUP.
- Svenonius, P. 2007: 1...3–2. In: *The Oxford handbook of linguistic interfaces*, ed. by G. Ramchand and Ch. Reiss. Oxford: OUP, 239–288.
- Travis, L. deMena 1984: *Parameters and Effects of Word Order Variation*. Ph. D. Diss. MIT, 1984.